

005005448

КОВАЛЕНКО Елена Николаевна

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО
ДИСКУРСА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ЖЕНСКОГО
ДВИЖЕНИЯ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и
технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

- 8 ДЕК 2011

Екатеринбург

2011

Работа выполнена на кафедре теории и истории политической науки Института социальных и политических наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Русакова Ольга Фредовна

Официальные оппоненты: доктор политических наук
Фан Ирина Борисовна

кандидат политических наук
Горшков Алексей Сергеевич

Ведущая организация: Уральский институт - филиал ФГБОУ ВПО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»

Защита состоится 26 декабря 2011 г. в 15.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.18 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу Россия, 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал Ученого совета, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Автореферат разослан «25» ноября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

Грунт Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Процессы общественной и политической трансформации в России предполагают включение различных социальных групп и политических сил в систему выработки, принятия и реализации политических решений. Современная Россия нуждается в привлечении широкого политического участия представителей различных категорий населения и расширении границ публичного пространства, в рамках которого происходят общественные дискуссии, обсуждение социально значимых вопросов. Значительные резервы для решения данной задачи наряду с другими социальными силами представляет российское женское движение.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью распространения идей демократии, политического участия, гендерного равноправия и признания интересов различных коллективных акторов обществом и государством.

Современное российское женское движение, несмотря на ослабление политической активности и уменьшение институциональных возможностей для деятельности в 2000-х годах, обладает потенциалом для продвижения и защиты интересов женщин во власти и в общественной сфере, борьбы за гендерное равноправие и улучшение положения россиянок в обществе. Независимое женское движение в России продолжает развиваться и формирует актуальную современным социально-экономическим и политическим условиям повестку дня. На сегодняшний момент главной задачей российского женского движения, провозглашаемой его представителями и экспертами, становится задача презентации в публичной сфере дискурсов гендерного равноправия и защиты прав женщин, выход женского движения из зоны социальной невидимости, инициирование общественных дискуссий относительно проблем российских женщин.

Дискурсный подход к изучению российского женского движения позволяет не только рассмотреть социальные и политические интересы активистов движения через содержание и специфику реализации их текстов, но и открыть новые возможности для активного действия в поле политики. Исследование российского женского движения с позиции дискурсного подхода способствует выявлению потенциала и возможностей солидарности гражданских активистов на уровне языка и сознания, формирования коллективной идентичности.

Степень разработанности проблемы

В настоящее время социальные и политические науки накопили существенный багаж исследовательских работ, посвященных возникновению и развитию российского женского движения, его истории и перспектив дальнейшего существования.

До сих пор актуально изучение российского женского движения начала XX века, феномен которого на данный момент всесторонне не проанализирован, несмотря на ряд значительных исследований по этой теме

(С.Г. Айвазова, В.Н. Кулик, О.Г. Липовская, Р. Стайтс, В.И. Успенская, О.А. Хасбулатова, А.Н. Шабанова, Л. Эдмондсон, И.И. Юкина и т.д.). Женское движение начала XX века во многом является идеалом женской консолидации для современного российского женского движения.

Идеи и концепции, предлагаемые современным российским женским движением, со временем видоизменяются, трансформируются, возникают новые смыслы и представления. Данные процессы требуют постоянного системного изучения.

Институциональный подход в гендерных исследованиях представляет женское движение как вызов существующему гендерному порядку с целью его изменения, включения женщин в «большую политику» для продвижения групповых интересов (С.Г. Айвазова, Г.Л. Кертман, Е.В. Кочкина, О.Б. Савинская, Н.М. Степанова, А.А. Темкина, Л.Н. Федорова, Н.А. Шведова). Авторы подчеркивают, что институциональный ландшафт определяет степень активности женского движения, продуктивность его действий, возможность оказания влияния на власть в вопросах формирования и реализации государственной политики гендерного равноправия. Государство, осознающее свою ответственность в вопросах обеспечения прав граждан и возможностей для демократического развития общества, создает институты и механизмы, способствующие реализации гарантий равного доступа различных групп населения к власти и укоренению принципов равноправия.

В 1990-е годы российское женское движение рассматривалось в контексте институциональных изменений, демократического перехода и трансформации гендерной структуры, которые привели к усилению общественной активности женщин, оказавшихся, с одной стороны, перед необходимостью выживания и повышения своего социального и экономического статуса, и, с другой стороны, перед открывшимися возможностями развития социальных инициатив (Н.И. Абукирова, Т.А. Клименкова, Е.В. Кочкина, Е.Ф. Лахова, Г. Нейфельд, К. Некемиас, И.А. Правкина, М.А. Регентова, О.А. Хасбулатова). В 2000-е годы российское женское движение изучается сквозь призму теории политической коммуникации, выстраивания стратегий взаимодействия с субъектами политической активности, властью и обществом (С.Г. Айвазова, О.А. Воронина, Г.М. Михалева, С.И. Рыженков, Н.А. Шведова).

Изучение практики женского движения подкреплено исследованиями вопросов женской субъективации в культуре и философии. Данная проблематика отражена в работах Г.А. Брандт, Е.И. Гаповой, Т.А. Клименковой, В.И. Успенской, С.А. Ушакина, О.В. Шабуровой.

Сложился определенный комплекс исследовательских работ, связанных с изучением специфики региональной активности женских организаций (Т.Л. Барандова, Л.Д. Бойченко, Н.В. Досина, Е.В. Кудряшова, Н.Н. Кукаренко, Л.Н. Попкова и т.д.). Анализ содержания данных работ позволяет сделать вывод о способности женских групп и объединений на региональном уровне политики успешно использовать лоббизм и переговорные стратегии во взаимодействии с властью и местными

сообществами. Также очевидным фактом становится дефицит включенности независимого российского женского движения в политические процессы на общероссийском уровне и отсутствие влияния на государственную политику.

Специфика развития современного российского женского движения в Свердловской области и на Урале представлена в работах Е.С. Баразговой, О.В. Козловской, А.В. Меренкова. Тематика защиты прав женщин, увеличения числа женщин в политике, консолидации женских общественных инициатив нашла свое отражение в докладах Уполномоченного по правам человека Свердловской области Т.Г. Мерзляковой. Женское движение на Урале и в Свердловской области выросло из насущной необходимости женщин объединяться для решения проблем повседневного существования, преодоления безработицы, защиты трудовых прав, оказания помощи и поддержки жертвам домашнего насилия.

Изучение российского женского движения тесно связано с анализом российского гражданского общества. Важность гендерной проблематики для развития демократического активизма отмечена в работах С.В. Патрушева, В.Н. Руденкина, А.Ю. Сунгурова. Изучение протестных настроений в российском обществе, репертуара и дискурса протеста, предпринимаемое В.В. Костюшевым, позволяет раскрыть специфику участия россиян в общественных движениях и акциях.

Отдельно можно выделить исследования женского движения, предпринятые зарубежными учеными в рамках изучения политической активности россиянок и женщин стран Восточной Европы. Несмотря на то, что общей методологической базой для изучения женского движения в постсоциалистических странах стала теория социально-экономической и политической модернизации и демократизации, изучение гендерной проблематики, изменяющейся идентичности и гражданской активности женщин велось в двух направлениях. Первое направление (М. Бакли, Р. Кэй, Х. Пилкингтон, Л. Расиоппи В. Сперлинг, и К. О'Силливан Си) рассматривает трансформацию и перестройку в экономике, политике и социальной сфере с точки зрения появления возможностей для развития демократии в обществе, свободы гражданских и политических объединений, свободы слова, расширения экономических возможностей, что обеспечивает всплеск гражданской и политической активности женщин. Второе направление (Б. Эйнхорн, Ч. Север, а также авторы коллективной монографии "Reproducing Gender: Politics, and Everyday Life After Socialism"¹) рассценивает процесс политической трансформации с точки зрения ущемления прав женщин и ограничения их возможностей для профессиональной реализации в политике и экономике, связывает изменение политического контекста с усилением патриархатных тенденций в обществе. Вытеснение женщин из ключевых социальных сфер, перераспределение власти между различными группами интересов неизбежно влечет за собой

¹ Reproducing Gender: Politics, and Everyday Life After Socialism/Ed. S.Gal, Ed. G. Kligman. – Princetone; New Jersey: Princetone University Press, 2000. – 443 p.

необходимость консолидации женщин для защиты собственных прав и представления коллективных требований.

Исследователи российского женского движения и женских движений постсоциалистических стран утверждают, что доминирование мужчин в политике, их нечувствительность к интересам значительной части общества, представленной женщинами, формирует особый тип политики, создает специфическую культуру в эшелонах власти, в рамках которой женщины представляются инородным элементом. В таких условиях претендовать на участие в формировании и принятии политических решений женщинам становится все труднее, сложнее находить общественную поддержку, расширять круг сторонников и единомышленников.

Снижение активности российского женского движения произошло в начале 2000-х годов в связи с изменениями в политической системе страны. Данный период стал «временем молчания» женского движения и вместе с тем этапом переоценки собственных ресурсов и возможностей, корректировки стратегии развития и тактики коллективных действий в публичном пространстве. В последнее время в связи с инициативами государственной власти по изменению трудового законодательства, усилению влияния церкви на общественную и политическую сферу происходит заметная активизация феминистского дискурса, а также протестных настроений женщин, которых напрямую касаются проблемы выплаты социальных пособий, чьи интересы затрагивают законопроекты, связанные с репродуктивными правами и здоровьем женщин. Целесообразность «борьбы» за гендерное равноправие подкрепляется необходимостью отражения «атак на репродуктивные права».

Российское женское движение сегодня входит в новый этап своего развития, в котором большое значение приобретает дискурсивная активность в публичном пространстве, о чем заявляют сами участники движения (Н. Винник, Е. Максимова, Е. Морозова, Н. Плунгян, С. Рыженков и другие).

Методологические основания исследования женского движения в социологии общественных движений представлены гендерным подходом (Б. Райан, Ж. Кастро, К.Е. Мелдер, Б. Сугуна), предполагающим изучение движения в совокупности с анализом гендерной структуры общества. Исследователи В. Брайсон, А. Дворкин, Ф. Дэвис, Дж. Чафетс, С. Свонсон изучают женское движение через призму теории и философии феминизма.

В анализе политического дискурса общественных движений, женского движения в частности, большое значение приобретает методология исследования новых социальных движений, теория мобилизации ресурсов и теория фрейминга.

С точки зрения социологии общественных движений (М. Диани, Э. Гидденс, М.Н. Залд, Д. МакАдам, Д. МакКарти, Ч. Тили, С. Тэрроу, П. Штомпка), исследовательский интерес представляет не только социально-демографический состав, организационные основы, структура движения, но и мотивация людей к совместной деятельности. Политический дискурс социальных движений изучается в большей степени в контексте

исследования идеологий, являющихся основой коллективных действий, а также с точки зрения расширения политических возможностей движений.

Исследователи Р. Бенфорд, М. Диани, М. Залд, Д. МакАдам, Д. МакКарти, Д. Сноу приходят к выводу о том, что изучение коллективных идентичностей и дискурсивного единства внутри движения позволяет раскрыть его содержание.

Различные методологические направления и школы изучения дискурс-анализа определяют понятие «дискурс», акцентируя внимание на том или ином его аспекте. Французская школа анализа дискурса (П.Анри, М.Пешо, М.Фуко, К. Фукс и т.д.) предлагает рассматривать дискурс как определенный тип высказываний, характерный для определенной общности людей и определенной эпохи, поэтому через исследование дискурса изучается связь субъекта с языком, историей и идеологией.

КДА (критический дискурс-анализ – Р. Водак, Т. ван Лёвен, М. Мейер, Н.Фэркло, Л. Чоулиораки) рассматривает дискурс как особый вид социальной практики, выстраивающей иерархии, отношения неравенства, доминирования и дискриминации. С позиции когнитивного дискурс-анализа и политической коммуникативистики дискурс представляет собой коммуникативное событие, в процессе которого происходит передача информации между коммуникантами, усвоение знаний о происходящем, представление картины мира (Т. ван Дейк, П. Чилтон, К. Шеффнер и др.). Дискурсивные концепции идеологии (Э.Лаклау, Ш.Муфф, Э.Саид, С. Холл) обращаются к вопросу наделения смыслами различных знаковых систем общества, благодаря чему осуществляется управление людьми посредством формирования необходимых представлений.

В отечественной политической науке возможности дискурс-анализа представлены политической лингвистикой, исследующей язык политики, речевые портреты политических лидеров, дискурс политических партий (Э.В. Будаев, М.В. Гаврилова, В.З. Демьянков, М.В. Ильин, П.Б. Паршин, Ю.С. Степанов, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал). Политическая лингвистика характеризуется исследованием лингвистических характеристик дискурса. Политическая дискурсология (О.Ф. Русакова, А.Д. Трахтенберг, М.А. Фадеичева) изучает знаково-символическое пространство политической коммуникации. Исследование политического дискурса проводится в рамках изучения публичной сферы и реализации символической политики (К.В. Киселев, О.Ю. Малинова, С.П. Поцелуев).

Методология дискурс-анализа развивается в работах С.Н. Борисова, Е.А. Кожемякина, Е.В. Переверзева, которых интересуют проблемы реализации КДА, культурологического анализа дискурса и исследования языка политики с позиции дискурсивной психологии.

Также в отечественных исследованиях политической сферы дискурсаналитический подход применяется при изучении метафор и политических концептов, на основании которых выстраиваются идеологии, конструируется язык политики (А.Н. Баранов, М.В. Ильин, Ю.Н. Караулов, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал).

Объект исследования – современное российское женское движение.

Предмет исследования – концептуальные основания и характеристики политического дискурса современного российского женского движения.

Цель исследования – определить концептуальные основания и характеристики политического дискурса современного российского женского движения.

Задачи исследования:

- раскрыть теоретико-методологические основы исследования политического дискурса женского движения;
- рассмотреть возможности дискурсного подхода к изучению женского движения;
- выявить содержание основных понятий «женских» и гендерных исследований в политологии для анализа дискурса женского движения;
- определить социально-политический контекст развития российского женского движения;
- проанализировать политические концепты и идеи в дискурсе российского женского движения;
- раскрыть основные типы политической идентичности активистов российского женского движения.

Методологические основания и используемые методы

В основе исследования лежит методология социального конструктивизма, объединяющая дискурсный подход, теорию социальных движений и гендерные исследования.

Главной методологической рамкой исследования выбран критический дискурс-анализ. В ходе исследования концептуальных оснований политического дискурса современного российского женского движения произведен синтез теоретических и методологических разработок представителей школы критического дискурса-анализа (Р. Водак, Н. Фэркло).

Трехмерная модель исследования политического дискурса Н. Фэркло реализуется в следующих исследовательских действиях: 1. описание, касающееся уровня текста 2. интерпретация, связывающая воедино текст и дискурсивную практику 3. объяснение или социальный анализ, объединяющий дискурсивную и социальную практику. Н.Фэркло предлагает для изучения политического дискурса использовать понятие жанра, интердискурсивности и интертекстуальности.

Социоисторический метод дискурса-анализа, разрабатываемый Р. Водак, связан с когнитивным направлением в изучении общественно значимых дискурсов, конструированием на уровне речи представлений социальных групп о самих себе в разрезе логики инаковости, дихотомии «свой» - «чужой», «друг» - «враг». Аналитическая схема исследования текстов социоисторическим дискурс-методом заключается в выявлении: 1. условий и контекста возникновения текста, 2. темы и содержания, интертекстуальности, особенностей стратегий аргументации, 3. форм лингвистической реализации текста.

Постмодернистская теория дискурса Э. Лаклау и Ш. Муфф предлагает изучать дискурс через обращение к процессу артикуляции, в результате которого выстраивается структура дискурса как совокупности знаков (элементов), содержание которых относительно друг друга определено (моменты) либо не определено (пустые знаки). Использование структуры положений теории Лаклау-Муфф позволяет смоделировать структуру дискурса российского женского движения, а концепция популистского дискурса, разрабатываемая Э. Лаклау, способствует решению задачи консолидации различных групп идентичностей внутри движения.

Обращение к теории фрейминга Д. Сноу и Р. Бенфорда предполагает изучение общественных движений через исследование коллективной идентичности активистов, выявление общих символов и смыслов, а также идей, представлений и мировоззрения, объединяющих различных индивидов в социальное движение, мотивирующих на коллективные действия. Понятие фрейма, разрабатываемое И. Гофманом, как схемы интерпретации, матрицы восприятия различных коммуникативных событий и алгоритма поведения в тех или иных ситуациях, ставит проблему исследования контекста. Контекст определяет содержание дискурса и специфику его реализации. Данный вывод связывает теорию фрейминга с методологией критического дискурс-анализа, воспринимающего политический дискурс в единстве текста, контекста и дискурсивных практик.

Теория фрейминга, критический дискурс-анализ и теория дискурса Лаклау-Муфф проблематизируют понятие субъекта политической активности. Данная исследовательская проблема также решается в рамках методологии женских и гендерных исследований (Н.Н. Кукаренко, А.А. Темкина) и в постмодернистской философии феминизма (Д. Батлер, И. Жеребкина, Ш. Муфф).

Основой эмпирической части работы стал дискурс-анализ резолюций и коллективных обращений представителей российского женского движения, текстов статей, опубликованных в СМИ, публичных дискуссий в сети Интернет между участниками женского движения и, в частности, феминистского сообщества по проблемам защиты прав женщин.

Для изучения содержательной структуры политического дискурса российского женского движения использовались возможности компьютерной программы TextAnalyst 2.0, которая позволяет сформировать сеть основных понятий, представленных в текстах, отразить смысловые связи между понятиями, определить смысловой вес понятия в тексте.

Научная новизна

Научная новизна исследования проявляется в том, что впервые с позиции теории дискурса и методологии дискурс-анализа рассматриваются концептуальные основания и характеристика политического дискурса современного российского женского движения.

Разработан дискурс-аналитический методологический инструментарий изучения текстов женского движения через исследование семантических и лингвистических характеристик основных понятий, выделенных с помощью

компьютерной программы TextAnalyst 2.0. Определен смысловой вес ключевых понятий, составляющих дискурс российского женского движения, раскрыт полемический характер политического дискурса российского женского движения.

Представлен системный анализ политического дискурса российского женского движения через исследование текстов, изучение социально-политического контекста, структуры политических возможностей и дискурсивных практик российского женского движения.

Применен знаково-символический подход при изучении структуры политического дискурса российского женского движения, выявлены структурные компоненты (элементы и моменты, узловые точки) дискурса российского женского движения, а также их идеологическое наполнение.

В качестве содержательных компонентов политического дискурса российского женского движения комплексно проанализированы ключевые понятия: «женщины», «мужчины», «власть», «сила», «политика», «государство», «дискриминация», «возможности», «гендерное равенство», «феминизм», «патриархат» и др.

На основе проведенного дискурс-исследования изучены вопросы политической идентичности представителей российского женского движения.

Положения, выносимые на защиту:

1. методология дискурс-анализа позволяет представить женское движение с позиции развития и динамики его дискурса, поскольку речевое действие рассматривается как социальное;

2. политический дискурс современного российского женского движения свидетельствует о том, что оно по своему идеологическому содержанию является движением за социальное и политическое признание, по политическому характеру – движением за равные права;

3. жанры политического дискурса российского женского движения (резолуции и обращения) имеют стабильную структуру, в границах жанра фиксируется определенный набор ключевых знаков дискурса и характер говорения о заявленной проблеме, воспроизводится единая логика изложения текста;

4. характер политического дискурса российского женского движения определяется жанром, а также субъектом, производящим дискурс, и адресатом текста;

5. в дискурсе российского женского движения присутствуют как политические требования традиционного женского движения, так и политические требования российского феминистского сообщества. Политические требования традиционного женского движения связаны с изменениями в институциональной структуре российской политической системы (создание национального механизма обеспечения гендерного равноправия, законодательное закрепление гарантий прав быть избранными в представительные органы власти, создание советов, комиссий и других специальных органов, сфокусированных на решении проблем женщин,

семьи, детей и т.д.). Требования в обращениях феминистского сообщества касаются дискурсивной сферы российской политики – требования открытого признания и декларации принципов гендерного равноправия, автономии и свободы личности, ненасилия и противодействия публичной дискриминации женщин как отдельной категории российского общества;

6. политическая идентичность представителей российского женского движения демонстрирует наличие двух четко определяемых групп политик идентичности – традиционной женской и феминистской (скрытой феминистской и демонстративной феминистской). Политический дискурс российского женского движения отражает данный дуализм.

Эмпирическая база исследования

В основе диссертационной работы лежит качественное исследование текстов с использованием метода критического дискурс-анализа и компьютерной обработки текстов программой TextAnalyst 2.0. Исследуемую совокупность текстов составили: 1. публичные тексты коллективных резолюций и обращений, созданные от лица российского женского движения, 2. тексты статей, авторами которых являются представители российского женского движения, 3. тексты сообщений и дискуссий, представленные в русскоязычных феминистских сообществах «Живого Журнала» Feministki, Ru_Fem_Forum, Fem_News, Feminist_Ru, 4. тексты, размещенные на сайтах и порталах, представляющих российское женское движение, в том числе на феминистских сайтах. Весь массив текстов был разделен на три части, исходя из жанра исследуемого дискурса. Первую группу текстов составили резолюции по итогам всероссийских форумов и конференций, организованных и проведенных российским женским движением. Вторая группа текстов представлена коллективными обращениями, инициированными активистами российского женского движения и, в первую очередь, представителями российского феминистского сообщества. Третью группу текстов составили заметки и комментарии в дискуссиях в феминистских сообществах «Живого Журнала», а также в отдельных блогах феминистских активистов, тексты, размещенные на сайтах.

Детально проанализировано 78 текстов российского женского движения.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическое значение данной диссертационной работы заключается в разработке методологии исследования политического дискурса российского женского движения, включая методику эмпирического анализа текстов. Данная методика может быть применена также для изучения дискурса различных общественных движений, социально-политических сообществ. На сегодняшний день изучение дискурса российских общественных движений широко распространяется в политологии и социологии – исследование биографий, изучение текстов интервью, анализ нарративов. Предлагаемая в данной работе методика основана на методологии критического дискурс-анализа, сочетает в себе теоретические посыпки исторического дискурс-анализа, предложенного Р.Водак, а также

подхода Н.Феркло к изучению дискурса, и одновременно обращается к теории дискурса Э.Лаклау – Ш. Муффа.

Результаты исследования могут быть использованы при чтении учебных курсов по политологии в разделах «Гражданское общество», «Общественные движения», «Современные политические идеологии», по политической философии в разделе «Политическая теория и философия феминизма». Материалы исследования могут составить основу авторских курсов «Политический дискурс женского движения», «Гендерная проблематика в политической теории». Результаты работы могут служить для дальнейшего изучения политического дискурса российского феминизма.

Результаты исследования могут использоваться при подготовке аналитических отчетов о развитии российского женского движения в контексте изучения гражданского общества и трансформации политической системы России, а также найти практическое применение при разработке стратегий презентации женских групповых интересов в публичном пространстве политики, формировании идеологий политических и общественных движений.

Апробация работы

Основные положения диссертационного исследования были представлены:

на международных научных конференциях: «Партнерство государства и гражданского общества в реализации административной, политической и образовательной реформ в России» (Екатеринбург, 23-24 ноября 2007 г.), «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» (Екатеринбург, 2008 г., 2009 г., 2010 г.), «Современные политические реалии: взгляд молодых исследователей» (Пермь, 19-20 апреля 2007 г.), «Дискурсология: методология, теория, практика» (Екатеринбург, 2007 г., 2010 г.), «Политическая культура России как ресурс и барьер модернизации» (Санкт-Петербург, октябрь 2009 г.),

на всероссийских конференциях с международным участием: «Мультикультуральная современность: Урал-Россия-Мир» (Екатеринбург, 2-3 апреля 2009 г.), «Неожиданная современность: меняющиеся реалии 21 века. Мир-Россия-Урал» (Екатеринбург, 8-9 апреля 2010 г.), Всероссийская ассамблея молодых политологов (Пермь, 27-28 апреля 2009 г.), «Российское женское движение: вчера, сегодня, завтра» (Москва, 26 февраля 2010 г.),

на заседаниях исследовательской группы Молодежного отделения РАПН по политической дискурсологии и семиотике (Екатеринбург, 2008; Екатеринбург, 2009, Пермь, 2010; Пермь, 2011),

на Молодежной гендерной школе (Самара, 2010 г.).

По теме диссертации опубликовано 16 работ общим объемом 4,8 п. л.

Структура и объем диссертации

Работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка литературы, содержащего 196 источников, а также приложения. Общий объем работы – 170 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновываются актуальность выбранной темы, степень исследованности, определяется объект, предмет и цель исследования, выделяются методологические основания изучения женского движения, выявляются эмпирическая и теоретическая база анализа политического дискурса современного российского женского движения, выдвигаются основные положения, выносимые на защиту, представляется научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования политического дискурса женского движения» посвящена анализу ключевых теоретических подходов к изучению дискурсивного пространства общественных движений и, в частности, женского движения.

В первом параграфе «Дискурсивный подход к изучению женского движения: методологические основания и особенности» женское движение рассматривается в контексте общих тенденций развития социальных движений как *общественно-политическое движение в защиту прав женщин, за равноправие женщин и мужчин в обществе, а также против дискриминации женщин*. Данная формулировка отражает содержание коллективной деятельности и цели представителей движения, суть их групповых интересов.

Анализ основных теоретических подходов к изучению общественных движений (теория депривации, теория массового общества, традиционная теория общественных движений, теория коллективных действий, теория мобилизации ресурсов, теория политических возможностей, теория новых социальных движений) демонстрирует, что ни одно из рассматриваемых направлений, взятое отдельно, в полной мере не способно представить специфику женского движения как особого вида общественного движения. В то же время, положения вышеуказанных теорий, взятые в совокупности, подводят к необходимости исследования общественных движений через обращение к дискурсивной сфере их существования, через изучение языка движения, который объединяет на когнитивном уровне активистов, создает единое смысловое, знаково-символическое пространство и конструирует коллективные идентичности.

Отмечается, что сетевой подход, теория новых социальных движений и дискурсивный подход объединены представлением об общественном движении как о регулярно воспроизводящихся социальных практиках, которые имеют дискурсивное основание. Социальные сети (система социальных связей между людьми), структура политических возможностей, коллективные идентичности и единство дискурса представляют собой ключевые элементы в изучении общественных движений. При этом создание и поддержание единого дискурсивного пространства имеет ключевое значение в развитии общественного движения, поскольку на дискурсивном уровне, уровне речи и символов формируется общее представление участников движения о себе, о смысле коллективной деятельности, создается

картина будущего, объясняется прошлое и настоящее. Используя понятие фрейминга, интерпретативных схем для описания коллективно разделяемого понимания мира, побуждающего к коллективному действию, исследователи Д. Сноу, Р. Бенфорд, М. Диани обращаются к необходимости анализа дискурсивных процессов функционирования общественных движений.

Стратегии исследования коллективных идентичностей общественных движений, различных социальных групп и их политического дискурса предполагают внимание к лингвистическим характеристикам текстовых продуктов, к изучению социально-политического контекста, а также дискурсивных практик общественного движения.

Под *дискурсом в работе* понимается определенный тип высказываний, произведенных в институциональных рамках конкретной общностью людей, отражающий социальные и идеологические позиции этой общности. Данное определение разделяется представителями и последователями французской школы анализа дискурса², однако, как нам представляется, раскрыть содержание и особенности типа высказываний, характерного для современного российского женского движения, способны такие теоретико-методологические направления в исследовании дискурса, как теория дискурса Н. Фэркло, Р. Водак, а также Э. Лаклау и Ш. Муфф.

Теория дискурса Э. Лаклау и Ш. Муфф фокусирует внимание на специфике презентации субъекта политической активности посредством использования возможности содержательного наполнения знаковых систем, борьбы за установление и укрепление смыслов, гегемонии в социальном пространстве. Для изучения общественных движений с точки зрения Лаклау-Муфф значение приобретает логика артикуляции (выражения) политических требований. В ходе этого процесса конструируются коллективные идентичности, выстраивается образ субъекта политических требований.

Выстраивание единого уникального дискурсивного пространства любого общественного движения происходит на основе логики инаковости, противопоставления (логики различия) с ориентацией на внешнего значимого Другого. Одновременно в общественном пространстве действует другая логика артикуляции политических требований – логика сходства или эквивалентности, создающая феномен общественной солидарности. Логика эквивалентности подразумевает учет опыта других социальных групп, движений, коллективов и включение элементов их дискурса в свой собственный язык. Таким образом создается популистский дискурс (в терминах Э. Лаклау), которым пользуются отдельные политические группы и социальные движения, выступающие от имени всего народа, пытающиеся представить общественные требования в наиболее обобщенном виде. Поэтому при исследовании дискурса общественных движений большое значение отводится изучению логики артикуляции политических требований как основы для мобилизации сторонников движения.

² Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса : пер. с фр. и португ. / общ. ред. и вступ. ст. П. Серно ; предисл. Ю.С. Степанова. М., 1999. С. 26-27

Теория дискурса Э. Лаклау и Ш. Муффа представляет возможности для выявления сетевой структуры дискурса, в узлах которой находятся понятия дискурса, его элементы (знаки) и моменты (элементы, которые определены и имеют значение), а также узловые точки (ключевые знаки), вокруг которых выстраивается отдельный дискурс.

Изучение политического дискурса через выявление его лингвистических характеристик, исследование дискурсивных практик (текстов, лозунгов, ритуалов), а также анализ социально-политического контекста предлагает критический дискурс-анализ, нацеленный на разоблачение отношений власти, дискриминации, угнетения, доминирования, господства и подчинения, скрытых в языке.

Представляется, что методика качественного анализа текстов женского движения может быть разработана с учетом сочетания основных установок метода критического дискурс-анализа Н. Фэркло, состоящего из описания текста, интерпретации дискурсивной практики в совокупности с текстом и объяснения или социального анализа дискурсивной практики в связи с социальной практикой, а также соционисторического метода Р. Водак, заключающегося в анализе условий возникновения текста и в изучении темы, содержания, форм лингвистической реализации текста. Использование теории дискурса Э. Лаклау и Ш. Муффа способствует выявлению структурных компонентов дискурса женского движения, его элементов, моментов и ключевых знаков.

Второй параграф первой главы «Основные понятия «женских» и гендерных исследований в политологии» сконцентрирован на выявлении ключевых понятий «женских» и гендерных исследований в политической науке, которые определили развитие мирового женского движения и женских инициатив в России. Женские исследования, связанные с академическим феминизмом, находятся под влиянием женского движения, существуют с ним в одном дискурсивном пространстве, поэтому для изучения политического дискурса женского движения имеет смысл обратиться к понятиям и категориям женских исследований.

Сеть гендерного дискурса и дискурса женских исследований состоит из схожих концептов. Методология женских исследований, основанная на эссенциалистских представлениях о поле, тесно связана и определена радикальным феминизмом. Гендерные исследования, изучающие вопросы реализации власти через проблематизацию понятия пола с привлечением конструктивистской парадигмы, не ограничиваясь лишь дихотомией «мужское» - «женское», связаны с практикой движения за равные права. Однако, несмотря на указанные различия, женские и гендерные исследования одинаково выделяют основные понятия, сквозь призму которых возможно понимание положения женщин в современном обществе (равенство, различие, признание), их дискурс имеет единые эпистемологические основания.

Женские и гендерные исследования на теоретическом уровне отражают те практические проблемы, с которыми сталкиваются женское движение и

феминизм в своей повседневной активности. Зачастую исследователи вовлечены в деятельность движения как эксперты или активные участники, поэтому академический дискурс женских и гендерных исследований и дискурс женского движения взаимоопределены и нераздельно связаны. Представители движения и исследователи в буквальном смысле говорят «на одном языке», ключевыми знаками которого являются понятия «женщины», «власть», «политика», «демократия», определяющиеся и формулирующиеся в новом ключе. Основной проблемой «женских» и гендерных исследований является проблематика субъекта и субъективности. Появляются сложноорганизованные категории гендера, политики, многосоставные идентичности, меняется представление о силе («авторитет», «влияние», «мягкая сила»). Новыми смыслами наделяются политические концепты «равенство» и «права». Расщепленность и нестабильность субъекта проявляется во множестве коллективных идентичностей, составляющих женское движение. Наличие политических разногласий и различных идеологических пристрастий активистов движения создают проблему для объединения женского движения. Необходимо искать новые возможности для мобилизации тех общих оснований, которые могут объединить различных женщин в одно движение.

Во второй главе «**Политический дискурс современного российского женского движения**» исследуется структура и содержание политического дискурса российского женского движения на основании изучения его текстов и дискурсивных практик, определяется социально-политический контекст развития женского активизма, политическая идентичность участников российского женского движения.

Первый параграф второй главы «**Социально-политический контекст развития дискурса российского женского движения**» посвящен рассмотрению организационной структуры российского женского движения, выявлению основных этапов развития женского активизма в России, соотнесению их с общественно-политическим контекстом, определению зависимости между активностью женских организаций и институциональным ландшафтом российского общества. «Матрёшечная» структура российского женского движения (вертикальный уровень функционирования женских инициатив через включение местных организаций в состав региональных и межрегиональных объединений, общероссийских союзов) в сочетании с сетевым принципом организации (отсутствие иерархии в управлении, единого центра принятия решений, жестких предписаний и общей стратегии действий, гибкость связей с другими социальными и политическими акторами) создает многообразие типов женских объединений и инициатив. Также необходимо учитывать разнообразие направлений, целей и характера деятельности, определяющих обширную типологию женских объединений. Данная особенность проявляет себя тем, что в политическом дискурсе российского женского движения усиливаются черты популизма (имеется в виду трактовка популизма, данная Э.Лаклау). Политический дискурс российского женского движения

объединяет множественные требования разнообразных групп с одновременным уменьшением острого социального значения каждого требования в отдельности.

Одним из факторов, влияющих на развитие российского женского движения, является распространенность в обществе идей равноправия, демократического характера управления, ценности личности и прав человека, а также идеологии феминизма как комплекса представлений о политическом, социальном, экономическом, культурном, символическом равенстве мужчин и женщин.

Темпоральное измерение развития современного российского женского движения (1991-1992 годы, 1993-1995 годы, 1996-1999 годы, 2000-2004 годы, 2005-2008 годы, 2008 год – по настоящее время) связано с изменениями в политической системе страны и отражает следующую закономерность: деятельность российского женского движения определена структурой его политических возможностей. В зависимости от политических возможностей и стратегий взаимодействия с властью выстраивается дискурс российского женского движения, формируются группы идентичностей, как ориентированные на официальную позицию власти, так и независимые женские объединения.

Степень политической независимости дискурса и эффективность гражданского активизма российского женского движения зависят от институционального контекста политической системы, общих условий развития гражданского общества в России.

Во втором параграфе второй главы «Основные понятия политического дискурса российского женского движения» определяются ключевые концепты политического дискурса российского женского движения, их содержание, изучаются тексты резолюций женских организаций и тексты обращений, созданные феминистским сообществом, открытые дискуссии активистов движения, публикации в сети Интернет.

В связи с тем, что общая база источников насчитывает свыше 2 тыс. текстов, произведен отбор материалов на основе анализа тематики и ключевых слов. Определены основные площадки презентации политического дискурса российского женского движения, главными критериями отбора стали такие характеристики как публичность, общедоступность с точки зрения размещения материалов и с точки зрения возможности ознакомления с ними. В число подобных площадок вошли общероссийские мероприятия, посвященные гендерной проблематике и вопросам развития женского движения (конференции и форумы), открыто публикующие свои материалы (статьи и резолюции), а также сайты российского женского движения в пространстве Интернет, феминистские сообщества в «Живом Журнале» и публикации участников движения в СМИ.

Чтобы определить, какие темы являются ключевыми в дискурсе российского женского движения, проанализированы 403 тэга (метки) к записям в 4 феминистских сообществах «Живого Журнала» из 6 (в 2 сообществах метки отсутствовали). Тэги, взятые сами по себе как

характеристики широкого спектра тем в текстах феминистского сообщества, отражают сеть дискурса российского феминизма и, отчасти, всего российского женского движения. После изучения меток были отобраны лишь общие и наиболее часто используемые в текстах сообществ понятия, которые представляют ядро политического дискурса, его узловые точки. Такими понятиями стали «насилие», «феминизм», «сексизм», «занятость и труд», «мероприятия и действия», «репродуктивные права», «культура».

Единицей дискурс-анализа выступает высказывание. Алгоритм анализа включает в себя изучение тематического содержания высказываний, выделение ключевых понятий текста, анализ их концептуального содержания, исследование конструирования оппозиции в текстах, выделение лексического уровня, поддерживающего общий характер дискурса в тексте, определение общего характера говорения.

С целью определения смыслового веса понятий в тексте с помощью компьютерной программы TextAnalyst 2.0. проанализированы 6 резолюций российского женского движения, а также 4 текста коллективных обращений.

В текстах обращений, инициированных российским феминистским сообществом, прослеживается совпадение ключевых понятий. Ключевыми знаками оказались понятия «насилие», «изнасилование», «дискриминационные», «женщины», описывающие положение женщин в российском обществе в категориях угнетения, притеснения, контроля, использования силы.

Политический дискурс российского женского движения обращается к идее существования другой, женской субъектности, которая проявляется в политике в ином стиле управления, общения, внимании к вопросам гуманитарного и социального развития. Его ключевыми знаками являются понятия «женщины», «мужчины», «гендерное равенство», «возможности», «насилие», «дискриминация». Понятие «женщины» конструируется в текстах российского женского движения как особая категория российского общества, чей потенциал не был раскрыт во всей полноте из-за отсутствия социально-экономических и политических условий. Женщины представляются как политическое меньшинство, «чужие в поле российской политики», как позитивная, созидательная социальная сила и как некий до конца не познанный и нераскрытый Другой, от благополучия которого зависит благополучие всего общества. Понятие «мужчины» прямо не определяется в текстах российского женского движения, однако мужчины конструируются как политическое большинство, которое также является жертвами насилия и дискриминации, страдает от патриархальных стереотипов в отсутствии гендерного равноправия в российском обществе (проблемы жертв сексуального насилия, участия отцов в воспитании детей и т.д.). Естественный характер разделения общества на мужчин и женщин не ставится под сомнение представителями российского женского движения. Мужчины рассматриваются ими как партнеры в условиях достижения равных прав женщин и мужчин.

В зависимости от жанра текстов меняется масштаб и стиль представления проблем российских женщин, а также тематический фокус текстов. Резолюции стремятся широко обозначить весь спектр социально-экономических и политических проблем, в то время как в текстах обращений акцент делается исключительно на проблеме насилия, которая рассматривается не только в правовой плоскости, но и объявляется политической, поскольку поддерживается и воспроизводится на уровне культуры.

Имеется различие между жанрами политического дискурса (резолюциями и обращениями) в плане выдвижения требований. Резолюции, адресованные обществу в целом и государству, по сути, являются политической программой российского женского движения. Тематически тексты резолюций объединены общностью социально-политических требований, апелляцией к правовым нормам и дискурсом партнерских отношений в сочетании с патерналистскими установками в ожидании предоставления женщинам как отдельной группы российского общества социальных льгот и создания условий для успешного существования. Удовлетворение требований, содержащихся в текстах резолюций, связывается с компетенцией государства. Требования в текстах обращений связаны с прямым обозначением политических позиций относительно проблемы насилия, приверженности к тому или иному лагерю.

Тексты резолюций нацелены на мобилизацию женственности, объединяются общим характером говорения относительно женщин как отдельной группы российского общества, выделяющейся на основании общности социально-экономических ролей и функций (гражданская функция, экономическая занятость, репродукция, воспитание детей), выполнение которых без поддержки государства и общества в полной мере невозможно.

Через характеристику понятия «женщины» создается концепт «демократии», «равных прав и возможностей», представления о государстве как об институте, от которого зависят правила игры в политическом пространстве, возможность установления институциональных рамок и механизмов, обеспечивающих практику гендерного равноправия.

Третий параграф второй главы «Политическая идентичность участников российского женского движения» посвящен изучению политик идентичности, реализующихся в рамках российского женского движения, определению основных групп российского женского движения и главных направлений внутри движения. Российское женское движение состоит из разнообразных групп и сообществ, среди которых выделяются традиционалисты (представители традиционного женского движения) и феминисты. Феминисты также не имеют единой идентичности – в частности, разделяются на «скрытых» феминистов, «демонстративных» феминистов, в том числе мужчин-феминистов, а на основании идеологических предпочтений существует разделение на либеральных феминистов и радикальных феминистов. При этом российский радикальный феминизм

отличается умеренным характером, приверженностью принципам толерантности, ненасилия, сестринства. Демонстративных феминистов объединяет опыт гражданского активизма, участия в политических группах левого типа, включения в субкультуры или опыт академического феминизма. Представители традиционного женского движения характеризуются патерналистскими установками в отношении к государству, эссенциалистскими представлениями о роли женщин в российском обществе как матерей, жен и хранительниц домашнего очага, как о конструктивной социальной силе.

Различные политики идентичности внутри российского женского движения проявляют себя в формулировках политических требований. Резолюции женского движения заключают в себе нормативные требования усовершенствования политических институтов, изменения политической системы России, обеспечения институциональных механизмов гарантии гендерного равноправия в соответствии с нормами международного права, создание национального механизма обеспечения гендерного равноправия. В текстах обращений, представленных российским феминистским сообществом, выдвигаемые требования носят в основном дискурсивный характер – требование поддержки или осуждения той или иной позиции, публичного заявления собственного отношения к описываемой проблеме. Таким образом, российские феминисты ориентированы на привлечение сторонников собственной позиции, что рассматривается ими как политически значимое действие, которое способно спровоцировать общественную активность, изменить расстановку политических сил в рамках привычных институтов (СМИ, культурные индустрии, церковь и т.д.). Значит, различия между политическим дискурсом российского женского движения в целом и дискурсом российского феминизма в частности зависят не только от жанра (резолюция и обращение), но и от субъекта производства дискурса.

В основе политического дискурса российского женского движения лежит стабильно воспроизводящийся во времени, устойчивый, хотя открытый и незавершенный, порядок дискурса, который структурно организован с помощью ключевых знаков. Наличие общих понятий свидетельствует о воспроизводстве определенного, характерного для российских женских организаций и сообществ, порядка дискурса, который содержится в текстах коллективных резолюций и обращений, созданных в период с 1991 года и по 2010 год.

Концептуальными основами дискурса современного женского движения являются понятия «женщины», «мужчины», «возможности», «гендерное равенство», «национальный механизм по обеспечению равных прав и равных возможностей» в текстах резолюций и в текстах обращений понятия «женщины», «насилие», «дискриминация», а также понятия, непосредственно связанные на семантическом уровне с проблематикой контроля телесности, репродуктивных прав, реализации сексуальности. В целом политический дискурс российского женского движения

характеризуется критичностью, прагматизмом и конкретностью требований, обращением к общественным интересам, выстроен на основании идеологии признания равных прав при наличии различий между мужчинами и женщинами. Политический дискурс российского женского движения организован на основе апелляции к российским и международным нормативно-правовым документам и общеправовым нормам.

В Заключении подводятся итоги исследования, определяются перспективы дальнейшего изучения политического дискурса российского женского движения.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Коваленко Е.Н. Феминистский дискурс и феминистское движение в методологии социального конструктивизма/ Вестник Пермского государственного университета. Серия Политология. Вып. 4. 2009. С. 27-34.
2. Коваленко Е.Н. Основные понятия политического дискурса российского феминизма в сети Интернет/ Вестник Пермского государственного университета. Серия Политология. Вып. 2. 2011. С. 21-33.

Статьи в сборниках научных трудов и материалы докладов на конференциях:

3. Коваленко Е.Н. Влияние феминизма на развитие гражданского общества в России / Международная конференция 23-24 ноября 2007 г. «Партнерство государства и гражданского общества в реализации административной, политической и образовательной реформ в России». Секции 1, 2. С. 79-85.
4. Коваленко Е.Н. Концепция «личное как политическое» в философии феминизма/ Материалы XI международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования, 2008. Ч. 4, 5. С. 251-254.
5. Коваленко Е.Н. Феномен феминизма: политологический аспект/ Современные политические реалии: взгляд молодых исследователей. Сборник докладов всероссийской научной конференции студентов и аспирантов, г. Пермь, 19-20 апреля 2007 г. С. 6-14.
6. Коваленко Е.Н. Современное социально-политическое положение женщин как итог определения роли женщины в догосударственных обществах/ Женщина и политика. Сборник статей и интервью. Магнитогорск, 2008. С. 22-26.
7. Коваленко Е.Н. Пересечение марксизма, постмодернизма и феминизма: краткие зарисовки/ Дискурсология: методология, теория, практика: доклады

второй международной научно-практической конференции, посвященной памяти Жана Бодрийяра/ Под об. ред. В.Е. Хвощева. 4 декабря 2007 г. Екатеринбург – Челябинск: Издательский дом «Дискурс-ПИ» – Издательство ЮУрГУ, 2008. С. 23-26.

8. Коваленко Е.Н. Концепция номадизма в феминистской теории как новая модель идентичности/ Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. 12 Международная конференция 19-20 марта 2009 г., Екатеринбург. Ч. 1. С. 94-96
9. Коваленко Е.Н. Видимость гендера/ Визуальные аспекты культуры – 2007: Сб. науч. ст./ Под ред. В.Л.Круткина, Т.А.Власовой. ГОУВПО «Удмуртский государственный университет» Ижевск, 2007. С. 86-98.
10. Коваленко Е.Н. Полемика о культурной идентичности в феминистской политической теории/ Мультикультуральная современность: Урал-Россия-Мир: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) Гуманитарного университета, 2-3 апреля 2009 года: Доклады/ Редкол.: Л.А. Закс и др.: В 2 т. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2009. – Т.1. С. 312-317.
11. Коваленко Е.Н. Возможности преодоления гендерной асимметрии в современных условиях российской политической системы /Материалы XIII Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Ч.3./Редкол.: Грунт Е.В., Кораблева Г.Б., Комлева Н.А., Меренков А.В.- Екатеринбург, УРГУ, 2010. С. 97 – 102.
12. Коваленко Е.Н. Стратегии современного российского женского движения в контексте развития политических институтов /Неожиданная современность: меняющиеся реалии 21 века. Мир-Россия-Урал: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета, 8-9 апреля 2010 года. Доклады/Редкол.: Л.А. Закс и др.: в 2 т. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010. – Т.1. С. 400-405.
13. Коваленко Е.Н. Феминистский дискурс в гуманитарном исследовании /Сборник материалов по итогам 2 Всероссийской ассамблеи молодых политологов (27-28 апреля 2009 года, Пермь); Пермский государственный университет. – Березники: Издательский дом «Типография купца Тарасова», 2010. С. 54-56.
14. Коваленко Е.Н. Современное российское женское движение: проблема «невидимости»/Российское женское движение: вчера, сегодня, завтра: материалы конференции (Москва, 26 февраля 2010). С. 90-95.
15. Коваленко Е.Н. Российское женское движение и политика гендерного равноправия в контексте политических изменений 2000-х гг. /Международная научно-практическая конференция «Политическая культура России как ресурс и барьер модернизации», ГУ-ВШЭ СПб, октябрь 2009. С. 177-180.
16. Коваленко Е.Н. Теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса и реализация гендерного равноправия в современном обществе: подходы феминистских теоретиков/ Альманах «Дискурс-Пи», № 9, 2010 г. С. 127-129.